

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-42>

УДК 316.3



Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МИГРАНТАМИ В КОНТЕКСТЕ КРИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА: ОБЗОР ТЕОРИИ

Муха В.Н.

Кубанский государственный технологический университет;

Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы

Аннотация: Статья рассматривает современные подходы к социальной работе с мигрантами. Особое внимание уделено необходимости переосмысления традиционных концепций через призму критической социальной работы, которая выступает за деколонизацию социальной работы и признания ее политического характера. Анализируются аспекты культурной компетентности и культурного смирения как инструментов эффективного взаимодействия социальных работников с мигрантами. Парадигма культурного смирения предполагает, что социальный работник осознает свою значительную власть в отношениях с мигрантами и стремится выровнять этот дисбаланс. Делается вывод, что социальные работники должны обладать развитым критическим мышлением, умением выстраивать связи между мигрантами и принимающим сообществом, а эффективная социальная политика должна быть направлена на реальные изменения в пользу уязвимых групп, а не ограничиваться только формальным предоставлением социальных услуг.

Ключевые слова: миграция, социальная работа, интеграция, критическая социальная работа, культурная компетентность, культурное смирение

SOCIAL WORK WITH MIGRANTS IN THE CONTEXT OF CRITICAL APPROACH: A REVIEW OF THE THEORY

Victoria N. Mukha

Kuban State University of Technology;

Institute of Additional Professional Education of Social Workers

Abstract. The article examines modern approaches to Social work with migrants. Particular attention is paid to the need to rethink traditional concepts through the prism of critical social work, which advocates decolonization of social work and recognition of its political nature. Analyzes aspects of cultural competence and cultural humility as tools for social workers' effective interaction with migrants. The paradigm of cultural humility implies that a social worker realizes his or her significant power in relations with migrants and seeks to equalize this imbalance. It is concluded that social workers should have a developed critical thinking, the ability to build a relationship between migrants and the host community. And effective social policies should be aimed at real changes in favor of vulnerable groups, and not limited to the formal provision of social services.

Keywords: migration, social work, integration, critical social work, cultural competence, cultural humility

Введение

Миграция представляет собой это сложный и многоплановый процесс, связанный с территориальным перемещением людей с целью улучшения условий жизни, поиска работы или в связи с конфликтами. Международная организация по миграции (МОМ) опубликовала «Доклад о мировой миграции за 2024 год» [1], в котором обозначено, что в данный момент в мире насчитывается 281 миллион международных мигрантов, а

число перемещенных лиц достигло 117 миллионов. Кроме того, фиксируются значительные изменения в структуре миграции, значительно выросла численность перемещенных лиц, увеличилось число нелегальных мигрантов. Это ставит перед государствами вопрос о необходимости интеграции в принимающее сообщество этой группы населения посредством разнообразных мер. Социальная работа в данном контексте явля-

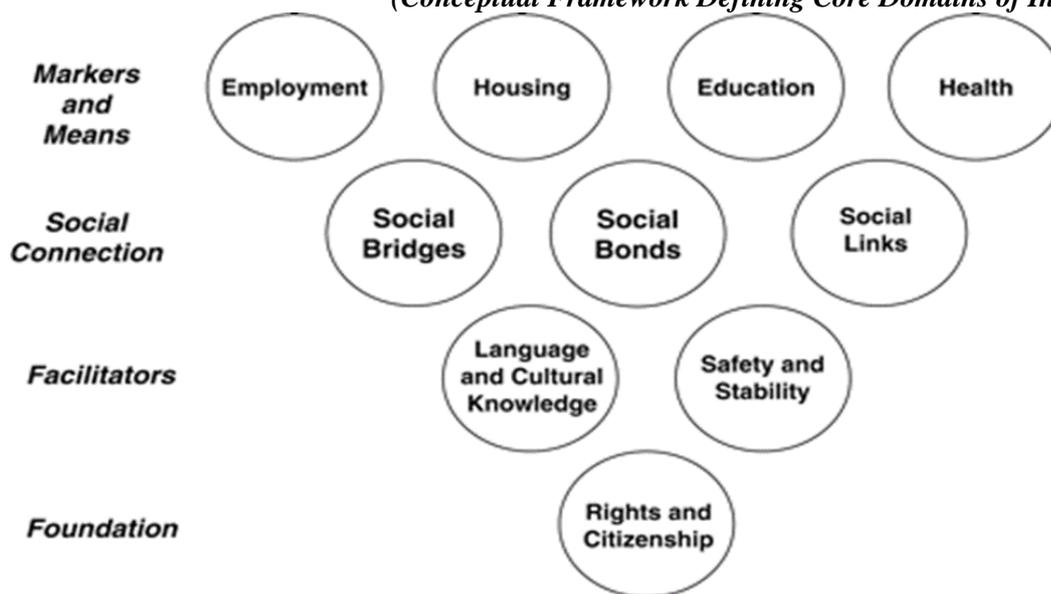
ется одним из важных инструментов миграционной политики, поскольку обеспечивает не только запросы на те или иные социальные услуги, но и позволяет снижать риски социальной напряженности, влияя на уровень конфликтности в обществе.

Происходящие глобальные и локальные изменения трансформируют подходы к социальной работе с мигрантами, что требует переосмысления уже привычных концепций. В статье представлен аналитический обзор публикаций, посвященных социальной работе с мигрантами в зарубежной практике.

Результаты и обсуждение. Пандемия, активизация локальных конфликтов, изменение климата, социально-экономические кризисы активизировали миграционные потоки, отразились как на транснациональной, так и внутренней миграции. Мигранты, испытывают различного рода

лишения и дискриминацию, находятся в уязвимом положении, что требует особых мер защиты. Долгое время роль социального работника и социальных служб ограничивалась оказанием помощи в адаптации и интеграции, работой с запросом благополучателей. Так, согласно позиции, представленной в работах Эйджер и Стрэнг [2], подчеркивая, что различные формы социальных связей, такие как связи с семьей и внутри своей этнической, национальной или религиозной общины (социальные связи), взаимодействие с людьми из другой национальной, этнической или религиозной общины (социальные мосты) и связи со структурами государства (социальные связи), имеют решающее значение для интеграции вынужденных мигрантов в принимающие общества (рис. 1).

Рисунок 1. Концептуальная структура, определяющая основные области интеграции (Conceptual Framework Defining Core Domains of Integration [2])



Также речь шла о ключевых областях интеграции, связанных с четырьмя общими темами: достижения и доступ в секторах занятости, жилья, образования и здравоохранения; предположения и практика в отношении гражданства и прав; процессы социальной связи внутри и между группами в сообществе; и структурные барьеры для такой связи, связанные с языком, культурой и местной средой. При этом трудовая занятость определяется как фактор, влияющий на многие соответствующие вопросы, включая содействие экономической независимости, планирование бу-

душего, встречи с членами принимающего общества, предоставление возможности развивать языковые навыки, восстановление самоуважения [2].

В данной системе социальным работникам отводилась важная роль в интеграции вынужденных мигрантов. Они помогали им устанавливать социальные связи как внутри своих диаспор, так и с местным населением, а также обеспечивая доступ к социальным ресурсам, поддерживали мигрантов в решении правовых вопросов, преодолении языковых барьеров.

Но в последнее десятилетие ситуация изменилась. Эрик да Лус Шерф подчеркивает, что

для эффективных социальных изменений социальные работники должны взаимодействовать не только с пользователями услуг, но и с практикой социальной политики и политикой. Это подчеркивает настоятельную необходимость деколонизации социальной работы и признания ее политического характера по своей сути.

Такой подход предполагает не только внедрение постколониальных теорий и методологий в профессиональную деятельность, но и критическое изучение и разоблачение колониальных и репрессивных практик, которые часто закрепляются программами социального обеспечения и социальной помощи [3]. Это приводит к росту популярности теории «критической социальной работы».

Как отмечает Хили «современная критическая социальная работа ориентирована на понимание структурных условий, влияющих на возникновение и поддержание социальных проблем и в которых действуют специалисты по социальной работе» [4, p.184].]

Критическая социальная работа предлагает также изменение фокуса, обращает внимание на структурные подходы к проблемам пользователей услуг. Хили классифицирует по крайней мере пять ветвей современной критической социальной работы:

- 1) радикальная
- 2) марксистская
- 3) феминистская
- 4) структурная социальная работа;
- 5) антирепрессивная практика [4].

Но несмотря на разнообразие подходов, в основе современной теории критической социальной работы лежат концепции расширения прав

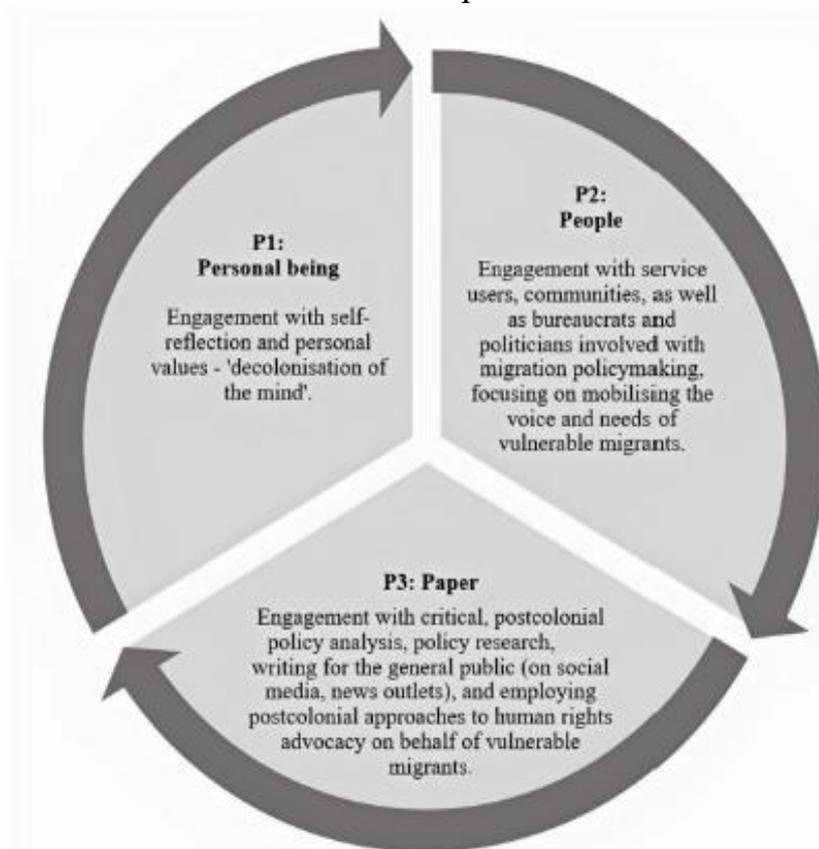
и возможностей, коллективных действий, социальной справедливости и социальных изменений [4].

В рамках этой теории подчеркивается важность борьбы с притеснением, репрессивными структурами в обществе, а также необходимость изменения социальных и институциональных условий с помощью критической практики социальной работы [4]. Именно поэтому социальный работнику важно обладать рефлексией, критическим мышлением, ориентироваться на преобразование несправедливости как в профессии социальной работы, так и обществе в целом [5].

Социальные работники, работающие с получателем социальных услуг, должны постоянно задаваться вопросом, не воспроизводят ли они непреднамеренно колониальные нарративы о правах человека, критически рассматривая набор ценностей, которые направляют их практик. При обсуждении опыта уязвимых мигрантов признается, что мигранты в нелегальном положении часто несоразмерно страдают от нарушений прав человека по сравнению с гражданами государства, поэтому политика должна быть разработана таким образом, чтобы предотвращать нарушения прав человека посредством обязательств защищать мигрантов в уязвимых ситуациях.

Эрик да Лус Шерф считает, что через три ключевых компонента социальные работники и все, кто связан с социальными услугами, могут использовать стратегии для деколонизации различных аспектов ежедневных взаимодействий с мигрантами (рис. 2):

Рисунок 2. Модель трех П» для постколониальной политической практики и вмешательства в работу с мигрантами (The "Three P Model" for post-colonial policy practice and intervention with vulnerable migrants)[3]



1. P1: Личностное бытие (Personal being), которое включает саморефлексию и осознание собственных ценностей – «деколонизацию сознания».

2. P2: Люди (People), который включает взаимодействие с пользователями социальных услуг, местными сообществами, а также с бюрократами и политиками, разрабатывающими миграционную политику, с акцентом на удовлетворение потребностей мигрантов.

3. P3: Документ (Paper), который предполагает критический анализ политики, исследований, публикации для широкой аудитории (в социальных сетях, СМИ)[3].

В целом, критическая социальная работа считает, что миграцию необходимо принять как нормальное явление социальное явление, не криминализировать. И если социальная политика не приводит к социальным изменениям в пользу незащищенных слоев населения, то это не социальная политика, а что-то другое. Поэтому любой, кто напрямую занимается социальными вопросами, должен осознавать политический характер

своей работы и противодействовать последствиям, негативного восприятия мигрантов.

Развитие критической социальной работы повлекло за собой и изменение трактовки такого необходимого элемента социальной работы в поликультурной среде как культурной компетентности.

Согласно стандарту культурная компетентность трактуется как «процесс, посредством которого люди и системы уважительно и эффективно реагируют на людей всех культур, языков, классов, рас, этнических групп, религий и других факторов разнообразия таким образом, чтобы признавать, утверждать и ценить ценность отдельных людей, семей и сообществ, защищать и сохранять достоинство каждого из них» [6]. Таким образом, на социальных работников возлагается ответственность за культурную компетентность, а подготовка кадров ориентирована на формирование этой компетенции.

Но появляется все больше работ [7], в которых утверждается, правильнее говорить о поня-

тии «культурного смирения», которое в свою очередь невозможно сформировать просто посредством обучения. Так Мара Готтлиб, проведя обширный анализ источников, считает, что культурное смирение сводится к трем принципам:

«1) посвящение себя непрерывному процессу сострадательного самосознания и исследования, поддерживаемому сообществом доверенных и когнитивно разнообразных коллег;

2) быть открытым и обучаемым, стремиться видеть культуры такими, какими их видят клиенты, а не такими, какими мы их узнали или определили их;

3) постоянное рассмотрение социальных систем и существующих в них распределении властных ресурсов и привилегий – которые помогли сформировать реальность» [8].

Использование парадигмы культурного смирения предполагает, что социальный работник осознает свою значительную власть в отношениях работник/клиент и стремится выровнять этот дисбаланс. Это предрасполагает восприимчивое отношение к различиям, что приводит к изменению поведения: готовности учиться «у» клиентов и становиться более ориентированными на других, признавая других на практике [9].

Социальная работа является совместным, двунаправленным процессом, происходит взаимное восприятие социального работника и его клиента, клиента следует рассматривать как эксперта в своей собственной жизни, интерпретировать его опыт через призму сильных сторон к внешним воздействиям, к признанию его равноправного участия на практике.

Заключение

Трансформация современного миропорядка и изменение современных обществ приводят к новому теоретическому осмыслению и изменению практик социальной работы с мигрантами. Основой успешной интеграции мигрантов становится переосмысление концепций культурной компетентности, акцент на культурное смирение и деколонизацию социальной политики. Социальные работники играют ключевую роль в создании мостов между мигрантами и принимающим обществом, что требует от них рефлексивного подхода и глубокого понимания структурных условий. Внедрение критической социальной работы способствует борьбе с дискриминацией, репрессивными структурами и способствует социальной справедливости.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература/References:

1. World Migration Report – 2024. <https://worldmigrationreport.iom.int/>
2. Ager, A., & Strang, A. (2008). *Understanding Integration: A Conceptual Framework*. *Journal of Refugee Studies*, 21(2), 166–191. <https://doi.org/10.1093/jrs/fen016>
3. Scherf E da L. (2022) *Critical perspectives on social work and social policy practice with vulnerable migrants in an era of emergencies*. In: Jolly A, Cefalo R, Pomati M, eds. *Social Policy Review 34: Analysis and Debate in Social Policy*, 2022. *Social Policy Review*. Bristol University Press; 2022:134-157.
4. Healy, K. (2014) *Social Work Theories in Context (2nd edn)*, Hampshire: Palgrave Macmillan.
5. Campbell, C., & Baikie, G. (2012) 'Beginning at the Beginning', *Critical Social Work*, 13(1): 67-81.
6. National Association of Social Workers (NASW). (2000). *Cultural competence in the social work profession*. In *Social work speaks: NASW policy statements* (pp. 59–62). Washington, DC: NASW Press.
7. Azzopardi, C., & McNeill, T. (2016). *From Cultural Competence to Cultural Consciousness: Transitioning to a Critical Approach to Working Across Differences in Social Work*. *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work*, 25(4), 282–299. <https://doi.org/10.1080/15313204.2016.1206494>
8. Mara, Gottlieb (2020) *The Case for a Cultural Humility Framework in Social Work Practice*, *Journal of Ethnic & Cultural Diversity in Social Work*, <https://doi.org/10.1080/15313204.2020.1753615>

9. Ide, Y., & Beddoe, L. (2022). *Attitude or skills? Cultural competence development within an Aotearoa New Zealand bicultural framework*. *Aotearoa New Zealand Social Work*, 34(4), 47–60. <https://doi.org/10.11157/anzswj-vol34iss4id954>

Информация об авторе:

Муха Виктория Николаевна, кандидат социологических наук, доцент

Кубанский государственный технологический университет, Институт экономики, управления и бизнеса, кафедра социологии, правопедения и работы с персоналом, доцент, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, руководитель научно-исследовательской лаборатории. v.mukha@bk.ru, ORCID0000-0003-4975-0438

Victoria N. Mukha, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor Kuban State Technological University, Institute of Economics, Management and Business, Department of Sociology, Law and Human Resources, Associate Professor, Institute of Additional Professional Education of Social Workers of the Department of Labor and Social Protection of the Population of Moscow, Head of the research laboratory